

После возвращения в Правoverную Академию Чэнь Чан Шэн был пьян. Он сузил глаза и с трудом шел, не падая. Что насчет Фестиваля Плюща, он уже отложил его в памяти и больше не думал о нем.

В библиотеке было темно. Очевидно, что это было так, потому что Чэня там не было, и Правoverная Академия будет холодной, как и обычно. В окружении было очень тихо, лишь звезды плавали в чистой воде, и отражение деревьев на противоположном берегу было не таким ясным в темноте. Легкий весенний ветер дул на его лицо.

Чэнь стоял на камне у озера и смотрел на звезды очень долгое время. Затем он долго смотрел на звезды в озере. Юноша закрыл глаза, тихо стоя там долгое время, и вдруг выкрикнул какие-то проклятия озеру.

Он всегда давал другим спокойное и тихое ощущение, и был развит не по годам. Такое выразительное поведение было очень редким для него, но он выкрикнул свои чувства этой ночью. Он осознал, что в действительности был немного уставшим, и потому решил присесть на берегу у озера, прилег и задремал.

В библиотеке было очень темно. Он не отправился туда для чтения, для поглощения света звезд или очищения. Он полностью впал в оцепенение. Он не думал. В течение всей его жизни он никогда не предавался себе и это был первый раз, когда он впустую тратил время.

После прохождения определенного времени он открыл глаза и увидел, что всё ещё лежал на поляне. На траве, которой касались его руки, были капли среднего размера. Его щеки тоже были несколько мокрыми, а на дальнем небе еле заметно появлялся утренний свет. Уже должно быть около пяти часов - даже после расслабления, когда он был пьян, он проснулся в точное время. Строгая и даже традиционная дневная рутина и привычки уже проникли в его кости и это стало каким-то инстинктом, из-за чего он почувствовал себя беспомощным.

Привычка была очень сильной - даже очищение не изменило ее. Чэнь Чан Шэн вернулся к своему маленькому зданию и взял мокрое полотенце, чтобы осторожно вытереть свое лицо, пока он думал. Он взглянул на плотно закрытые двери на старой стене и почувствовал небольшую надежду.

Небеса не отвечали каждому желанию, но сегодня они ответили. Дверь открылась и маленькая девочка перепрыгнула через порог, как будто наступая на камни, чтобы преодолеть ручей. Она прыгнула к нему, а ее черные хвостики закачались назад и вперед. Она выглядела очень милой.

Ло Ло взглянула на него и счастливо сказала: "Ло, учитель, вы чувствуете удобство?"

Маленькая девочка счастливо улыбнулась, но внутри она очень нервничала. Она боялась, что Чэнь Чан Шэн убежит, как сделал вчера.

Но Чэнь не убежал сегодня. Возможно потому, что сегодня он не был голым, а возможно и потому, что еще не полностью проснулся от нетрезвого состояния, может быть он сдался в своих попытках сопротивляться маленькой девочке или просто хотел видеть ее.

Выйдя из Правoverной Академии, он купил две тарелки вареников и дал ту, которая не была острой, маленькой девочке. Затем он направился в библиотеку. Маленькая девочка удерживала тарелку, последовала за ним, и была крайне удивлена, но счастлива.

После завтрака Чэнь Чан Шэн начал читать. Он легко нашел на полке то, что хотел прочесть,

так как был знаком с тем, куда ранее поместил книгу. Затем он сел на пол и начал читать внимательно и тихо, сравнивая оригинальные документации с тремя тысячами Свитков Пути, которые читал в старом храме в Си Нин. Он называл этот метод сравнительным изучением.

Чтение было очень скучной активностью, а наблюдение за другими было еще хуже. Чэнь Чан Шэн тихо читал. В начале Ло Ло было интересно и она попыталась читать вместе с ним, но спустя некоторое время она поняла, что не может понять большинства книг, и потому ей стало очень скучно. Подумав, что просыпаться рано утром не было так уж и хорошо, сонливость, подобно муравьям под деревом, постепенно и непрерывно подкрадывалась к ней. Пока время шло, она почувствовала, что ее голова становится тяжелее и тяжелее...

Спустя долгое время Чэнь Чан Шэн очнулся от своего глубокого чтения. Он почувствовал, что его правая рука была несколько тяжелой, немного слабой и онемевшей. Вдруг он вспомнил сцену, которую увидел, когда проснулся от медитации и очищения прошлой ночью. Он повернулся, и маленькая девочка висела на его руке и вновь спала, как и ожидалось.

Ее рука в действительности не охватывала его правую руку, а просто легонько держалась за его рукав. Также она не облакачивалась на его плечо - так как она была очень маленькой, то лишь могла облакачиваться на его верхнюю часть руки. Хотя это положение не было очень удобным для нее, она все же хорошо дремала...

Чэнь Чан Шэн взглянул на полностью расслабленные брови девочки, на ее невинность, открытую ее спокойным лицом и глазами, и улыбнулся.

У нее был хороший сон, потому что она была очень расслаблена. Причиной, по которой она была так расслаблена, было то, что она ему так сильно верила. Полное доверие было очень хорошим чувством для Чэня, так как он тихо шагал вперед сам по себе в столице.

Вдруг тень пала на лицо девочки.

Когда обычные люди спали, им не нравился свет. Но маленькая девочка точно отличалась. Когда тень пала на ее лицо, ее брови нахмурились, ее нос немного дрогнул, и она несчастливо пробормотала. Похоже, что она проснется в любой миг.

Чэнь Чан Шэну понравилось наблюдать, как она дремлет. Конечно же, ему тоже не особо понравилось, что их кто-то прервал. Глядя на вход в библиотеку, он подсознательно нахмурил брови.

Человеком, который появился на входе, была Шуан Эр, и без какой-либо причины ее вид был очень холодным.

.....

Сегодня у Шуан Эр было хаотичное настроение, потому что с дальнего юга прибыл белый журавль и вновь принес письмо Мисс.

Мисс не была идиотом, который следовал правилам для женщин из глупых книжек, и в Династии Чжоу не было таких странных требований, как у Юга. Так как она отчетливо это знала, она не очень понимала, почему Мисс беспокоилась об этом бесстыжем юноше.

Хоть и существовала помолвка, она будет однажды расторгнута, так почему Мисс беспокоилась о юноше? Ладно, Мисс лишь упомянула в письме, что она хотела узнать, что недавно произошло с юношей, это не было похоже на заботу... все же, почему она хотела знать об этом?

Шуан Эр в действительности отчетливо знала, Мисс просто не хотела, чтобы юноша из-за помолвки стал прахом на дне реки, и потому попросила ее узнать о нем.

Она разузнала о нем, как и просила Мисс. Она знала, что Чэнь Чан Шэн был единственным студентом Правовой Академии. Более того, судя по отношению мадам, хоть юношу и не ждет светлое будущее, по крайней мере у него не будет проблем с безопасностью. Согласно инструкции Мисс, она направилась в Правовую Академию, чтобы узнать, не нужна ли ему помощь, например деньги, но никогда не ожидала увидеть такую картину!

Кем была эта девочка? Почему она держалась за него? Он и правда читает? Хоть Правовая Академия и пала, она продолжала быть местом для обучения людей! А этот ребенок обнимался с девочкой в библиотеке! Как ужасно!

Увидев эту картину, Шуан Эр странным образом была в ярости - ты помолвлен с Мисс! И хоть эта помолвка не значила ничего, на текущий момент она еще не была разорвана. Твоя личность - жених Мисс! Иначе, почему бы Мисс беспокоилась о твоей безопасности в десяти тысячах миль отсюда и просила высококлассных людей со дворца спасти твою никчемную жизнь! Ты не нравишься Мисс, но всё же она сильно тебе помогла, а теперь ты обнимаешься с другой! Что за пара развратников!

Шуан Эр изначально хотела сказать это вслух, но увидев невинное, но милое лицо девочки, она почувствовала себя плохо. Потому она уставилась на Чэнь Чан Шэна и злобно прокричала: "Похотливый вор!"

Сказав эти два слова, как у нее еще останется терпение, чтобы заботиться о безопасности Чэнь Чан Шэна? Она просто махнула своими рукавами, развернулась и злобно ушла.

Правовая Академия была тихой, поляна рядом с озером была зеленой и красивой, а Шуан Эр - угрюмой. Она чувствовала себя всё больше и больше несчастной, пока уходила.

Вернувшись в Помесье Генерала, она начала писать письмо Мисс, описывая в деталях, что она услышала... и особенно картину, которую увидела сегодня. Хоть она и не добавляла ничего своего, она просто в точности описала то, что увидела и услышала. Негатив в ее словах был очень очевиден.

Белый журавль покинул столицу и полетел к Горе Дев на дальнем Юге.

Вечером, когда заходящее солнце светило на редкие травы и цветы на утесе, белый журавль спустился с утеса. Девушка взяла письмо, пробежалась по нему, и сохраняла молчание долгое время.

Белый журавль взял ручку-перо, промокнул ее в верном количестве чернил, и дал перо в ее руку в нужный момент.

Девочка удерживала перо и смотрела на белый лист, сохраняя тишину долгое время, и вздохнула. Она почесала верхней частью пера свою голову. Затем взглянула на белого журавля и сказала: "Я даже и не знаю, что написать. Согласно твоим предыдущим описаниям... этот маленький даосист не должен быть таким человеком".

Белый журавль не умел говорить, и потому не мог ответить ей. Вместо этого он с помощью своей шеи коснулся ее запястья, показывая ей, чтобы она скорее начала писать.

Похотливый вор? Чэнь Чан Шэн услышал слова, которые сказала Шуан Эр, перед тем, как развернулась. Он знал, что она что-то не поняла, но ему было все равно, и он не стал выбегать из библиотеки, чтобы объяснить. Хоть его брачный контракт с Поместьем Генерала еще не был разорван, после всего в Поместье Генерала, он верил, что она не была в положении недопонимать его, и тем более злиться на него. Но... по какой-то причине, он все же разозлился.

Ло Ло проснулась и потеряла глаза. Она почувствовала оставшийся аромат в воздухе и с интересом спросила: “Учитель, кто-то приходил?”

Чэнь Чан Шэн ответил: “Служанка с Поместья Генерала Дун Юй”.

Услышав, что он упоминает Поместье Генерала Дун Юй, выражение Ло Ло изменилось. Она собиралась что-то сказать, но вдруг замерла и глянула на вход в библиотеку.

Два мужчины вошли в библиотеку.

У одного из них руки были на спине и он вошел в библиотеку без приглашения. Он был высокомерен.

У этого учителя была форма учителя Небесной Академии.

Чэнь Чан Шэн заметил, что выражение этого человека было холодным и грубым. Его глаза были безжалостны, глядя на Чэнь Чан Шэна.

“Это такое посмешище!”

Учитель Небесной Академии посмотрел на Чэнь Чан Шэна секунду и обернулся. Похоже, что если он будет смотреть на него еще хоть секунду, это загрязнит его глаза.

Учитель посмотрел на человека позади него и упрекнул: “Правоверная Академия была в руинах, как можно сейчас считать ее одной из Шести Плющей? И этот... бесполезная дрянь, которая даже не достигла Очищения, как ему позволили принять участие в Фестивале Плюща?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/26944>